

глубоко личное для каждого. Это «сотрудничество», «надежность», «увлеченность». А спустя несколько лет, в 2023-м, к ним добавилась «красота и эстетика», ведь мы должны говорить не только о внутренних моделях поведения, взаимодействия, отношения к работе, но и о наших домах как о продукте, который выходит во внешний мир и дарит людям эстетическое удовольствие. Неслучайно мы как премиальный девелопер хотим создавать продукт, от которого захватывает дух. Это важная часть нашего видения.

— **Сохраненные RBI объекты культурного наследия — это ведь тоже составляющая «красоты и эстетики»? Но как правильно выстроить диалог с городом, чтобы и сохранить исторически сложившийся архитектурный ландшафт, и позволить Петербургу быть живым, дышать и наполняться новыми архитектурными чертами?**

— Универсальных рецептов не существует. Это должна быть дружная высококвалифицированная профессиональная работа, где все стороны заинтересованы в том, чтобы город становился лучше и краше. Безусловно, здесь уместен диалог архитектурного свойства, для чего и существует Градостроительный совет. Его члены, люди, доказавшие свою квалификацию, рассматривают каждый объект, который может появиться в центре города, на предмет его уместности.

В городе существует жесткое градозащитное законодательство — на мой взгляд, даже чересчур жесткое. Тем не менее с ним можно работать и ему необходимо следовать. Есть небольшое количество резонансных объектов, где требуется более глубокий диалог, возможно, разумный компромисс. Меня расстраивает неприязненность, которую демонстрируют некоторые градозащитники. Это тупиковая, неконструктивная и бесплодная позиция. Мы воссоздали более десятка исторических памятников и этими объектами стремимся показать, какой результат возможен при условии взаимопонимания и конструктивного диалога.

— **Когда начинается строительство в центре Петербурга, всякий раз встает вопрос, не возникнет ли визуального спора между сложившейся городской средой и новым сооружением. Какова в этом смысле философия компании?**

— На мой взгляд, в историческом центре уместна качественная контекстная архитектура, с обязательным одобрением Градостроительного совета — коллегии профессионалов с хорошим вкусом. Новые объекты не должны выпячиваться и претендовать на роль визуальной доминанты. При этом важно использовать современные материалы и технологии и выстраивать эстетический диалог между историей и сегодняшним днем города.

А вот отступив от центра, можно и нужно проявить больше смелости, дав волю новым формам, экспериментам. Город должен оставаться живым. Современная архитектура может подчас быть спорной и неочевидной, но именно она дает возможность ощутить пульс города. То, что современникам кажется неудачным, может остаться в веках и стать любимой архитектурой для потомков. История знает тому много примеров — от Эйфелевой башни до Дома книги или Спаса на Крови. И толь-

В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ

новые объекты не должны

выпячиваться и претендовать

на роль визуальной доминанты

ко история — истинный и справедливый судья.

— **Что для вас в первую очередь определяет лицо города: архитектура, история, горожане?**

— Все из перечисленного. Если говорить об архитектуре, то я не устаю любоваться городом. Из окна автомобиля я буквально поедаю глазами любимые здания на Каменноостровском или на Мойке... У меня есть традиция несколько раз в год полюбоваться городом с воды. Это ни с чем не сравнимое удовольствие. И, конечно, важны события, которые наполняют городское пространство: чем старше я становлюсь, тем более ценна для меня та культура, носителем которой является Петербург. Филармония, Эрмитаж, БДТ, МДТ, «Мастерская» Григория Козлова, Александринка — для меня это стиль жизни, я этим живу.

Горожане — безусловно. Их отношение к городу, гордость за него — и при этом свободолюбие, критичность — многое определяют. Дух города меняется вместе с людьми, которые его населяют. И в этом смысле привлечение в него иных культур, их интеграции должны быть очень аккуратным и бережным действием.

— **Какие культурные ориентиры были важны для RBI, например, во время работы над реконструкцией Левашовского хлебозавода?**

— Перед нами стояла очень сложная, неординарная задача — найти правильное назначение для этого объекта. При работе с объектом культурного наследия, в котором под охраной находится практически все, маневр девелопера ограничен. Возможно, это был самый сложный вызов в истории компании, и мы не сразу нашли решение. В итоге получился микс культурного пространства, памятного места блокады и нового дома для RBI.

Над блокадным мемориалом мы работали вместе со Львом Лурье и командой его «Дома культуры». Для нас важно было найти современные способы разговора об этой локации и ее истории. На этом хлебозаводе выпекали хлеб во время блокады, но мы не хотели выстраивать экспозицию вокруг кусочка хлеба, документальных фотографий и повторять другие знакомые схемы. Так созрело решение показать «крупный план блокады», воссоздать историю квартала вокруг Левашовского хлебозавода, его довоенную, военную атмосферу и торжество победы. Сделать так, чтобы за короткое время посетитель прожил эти эмоции глубоко и насыщенно. Прожил до конца и увидел финал этой истории. Для понимания концепции это ключевой момент: мы показываем, что после темных времен приходят светлые. И это та часть настроения, которую мы бы хотели, чтобы люди уносили с собой из этого пространства.

Культурный центр — наш совместный проект со школой Masters и Полиной Бондаревой, одним из самых ярких специалистов

и пассионариев в России в части развития современных культурных пространств. Мы считаем, что у этого проекта большое будущее. И по мере того как он будет развиваться, мы надеемся, что для многих людей пространство Левашовского хлебозавода станет так называемым «третьим местом» (помимо дома и работы), той средой, где человек будет пропитываться культурой, получать от этого радость и удовольствие.

— **Теперь на этой территории располагается и офис компании. Почему это важно для вас?**

— Для «самого петербургского девелопера» находиться в объекте культурного наследия — это очень органичное решение и естественная среда. Необходимо было максимально деликатно, учитывая все особенности объема и помещений, построить современный офис. И нам с московскими дизайнерами из архитектурного бюро ABD Architects это удалось. Новый офис питает нас вдохновением для создания новых, еще более выдающихся объектов.

Наша цель — влиять на архитектурный облик города, привносить в Петербург новые знаковые объекты, которыми горожане и гости города будут любоваться, как работами старых мастеров. Атмосфера, в которой эти новые знаковые объекты создаются, исключительно важна. В новом офисе эта уникальная атмосфера есть, здесь мы ежедневно, буквально физически соприкасаемся с богатым архитектурным наследием нашего города.

— **Какие города мира, на ваш взгляд, наиболее динамично развиваются с архитектурной точки зрения и, возможно, вдохновляют своим примером?**

— Я бы не сравнивал в этом смысле города — у каждого из них свои возможности и свой бюджет. Но не могу не сказать добрые слова про Москву, которая в последние годы развивается очень ярко и красиво. Город неимоверно стильный. Когда глаз натренирован, ты обращаешь внимание на многие вещи: как обустроены остановки транспорта, как оформлены информационные щиты, какой дизайн у скамеек и где они расположены, как работают с озеленением, какие неординарные культурные пространства открываются... Но надо не забывать, какой бюджет у Москвы. Возможно, для них ключевая задача — я, конечно, утрирую — как успеть распорядиться теми внушительными суммами, которые выделяются каждый год. Это нетривиальная задача, но решают ее очень успешно.

— **По инициативе RBI семь лет назад открылась «Школа лидеров будущего» для петербургских старшеклассников. Как развивается этот проект, как вы оцениваете его результаты и какие задачи у него сейчас?**

— Базовая задача — воспитание будущей элиты страны, а, возможно, и мира. Мы стремимся всегда поддерживать наиболее выдающихся и талантливых ребят,

поскольку верим, что правильная элита способна принести очень много добра и пользы своей стране, и миру в целом.

Двадцать отобранных нами участников, пройдя многоступенчатый отбор, в нашей школе каждый год встречаются с экспертами в разных отраслях знаний (наука, бизнес, искусство), лидерами мнений, людьми, которые могут дать действительно ценные рекомендации и поделиться важными смыслами. Участвуют в лекциях, мастер-классах, кейс-турнирах, посещают с экскурсиями офисы самых передовых компаний на рынке — все, чтобы развить важные для современного человека «мягкие навыки», сориентироваться с выбором профессии, понять, куда развиваться. И что еще важно — приобретают бесценные социальные связи со своими ровесниками и единомышленниками.

Проект присутствует в Санкт-Петербурге и Сочи, и мы сейчас рассматриваем возможности для его развития и модернизации. Ищем партнеров, особенно в части интеллектуальных ресурсов, чтобы сделать этот проект более целостным и разносторонним.

— **В ваш распорядок дня входит ежедневное чтение. Какие книги вы считаете важными в вашей личной библиотеке и хотели бы, чтобы их прочитали ваши сыновья?**

— Я книжный человек, у меня большая библиотека. И это не красивые корочки, а много прочитанных книг. Они покупаются, читаются, только потом ставятся на полку — путь их практически всегда таков. Я обычно одновременно читаю две-три книги. Это в основном литература профессионального и духовного свойства. Большое внимание уделяю футуристической литературе, посвященной тому, как выглядит цифровой мир, каким будет будущее, какие развилки перед человечеством стоят. И я много времени посвящаю и чтению, и размышлениям, и дискуссиям на эту тему со своими друзьями.

С детства сложнее: мир слишком сильно изменился, дети сегодня в меньшей степени интересуются книгами, и мои дети не исключение. Они читают немного, но одна из настольных книг, которую они прочли и к ней возвращаются, это «Семь навыков высокоэффективных людей» Стивена Кови. Это достаточно простая и при этом мощная книга про так называемые «мягкие навыки», которые очень важны человеку для его жизненного успеха.

Мы много читали в детстве вслух, я стараюсь своих детей привести к чтению и при этом не могу сказать, что я успешен в этом. Хочется надеяться, что мои интервенции со временем дадут свои плоды. По крайней мере, я бы очень этого хотел.

— **Какие книги вы находите полезными в период геополитической турбулентности?**

— Думаю, сейчас важно читать историческую литературу разных авторов. Это создает более глубокое понимание современности. Полезно читать философов, а конкретные имена — это уже вопрос индивидуального вкуса и аппетита к чтению в целом. В конечном счете, мы сами творцы собственной жизни, а наше сознание многое определяет. Как мы воспринимаем жизнь, так она к нам и разворачивается, я убежден в этом.

Беседавала Галина Столярова